

Чжо Ифэн посмотрел на лекарство, прежде чем снова повернуться к Юнь Жоянь, его лицо ничего не выражало, но глаза блестели.

– Всё в порядке, – сказал он. – Даже если бы вы, девочки, не были окружены, я бы всё равно помог.

Светящиеся глаза Чжо Ифэна заставили Юнь Жоянь почувствовать себя не настоящим человеком, а скорее волшебным зверем.

– Ты только что получила эту рану на лице? – внезапно спросил Чжо Ифэн.

Подсознательно Юнь Жоянь ощупала своё лицо. Там действительно были следы крови: с тех пор как её родимое пятно получило порез, оно никогда не заживало полностью, а иногда даже сочилось гноем.

Линь Цзайнань утверждал, что гной на самом деле был ядовитым остатком, и что утечка гноя на самом деле была хорошей вещью для неё. Он не дал внучке никакого лекарства от раны, потому что хотел, чтобы та зажила естественно.

Но рана выглядела настолько пугающе, что Юнь Жоянь специально оставила длинную прядь волос, закрывающую раненую часть её лица. В ожесточённой схватке полузажившая рана снова открылась, и её волосы слиплись от гноя.

– Ничего страшного, это всего лишь поверхностная рана, – Линь Цинчэнь протянула Юнь Жоянь носовой платок, который та с благодарностью приняла.

– Вы двое тоже пошли по следу магических зверей? – Юнь Жоянь не пыталась скрыть свою бдительность.

Линь Цинсюэ подошла и потянула Юнь Жоянь за рукав, но та не обратила на неё внимания.

Естественно, она ответит добротой на доброту, но девушка не собиралась жертвовать своей безопасностью, чтобы сделать это.

Чжо Ифэн посмотрел на Юнь Жоянь, но ничего не сказал. Вместо этого он опустил на колени и помог сестре забраться к нему на спину.

– Возможно, увидимся позже.

Он повернулся и уже собирался уходить, когда Линь Цинсюэ быстро окликнул его сзади:

- Подожди, брат Чжо! Уже почти ночь, так как насчёт того, чтобы мы все вместе отдохнули сегодня вечером? Разве мы не можем расстаться завтра утром?

Этот последний вопрос был адресован Юнь Жоянь.

Чжо Ифэн стоял неподвижно, не оборачиваясь, очевидно, ожидая ответа Юнь Жоянь.

В конце концов, она наконец заговорила:

- Это правда, что ночью нам будет безопаснее с большим количеством людей. И мы должны позаботиться об этих трупах собак; в конце концов, вы убили довольно много их, и мы не можем просто взять вашу добычу.

Хотя длинногривые огненные псы были низкоуровневыми магическими зверями, их ядра всё ещё были довольно ценными, и подростки немедленно начали их извлекать.

Пока они работали, Цю Цю снова заговорил:

- Госпожа, сюда направляется группа людей.

- Группа людей? - Юнь Жоянь прекратила то, что она делала. - Интересно, из какой они семьи?

В своей прошлой жизни Юнь Жоянь слышала несколько приглушенных шёпотов о том, что произошло во время открытия имперской территории.

Некоторые злонамеренные семьи, чтобы устранить своих конкурентов или получить больше сокровищ для себя, будут нацеливаться на других совершенствующихся, а не на магических зверей.

В некоторых случаях они не только забирали ценности, но даже убивали жертв, чтобы не допустить распространения слухов.

- Насколько сильна эта группа?

- Судя по их дыханию, есть два мастера клинка четвёртого и два мастера клинка пятого ранга.

Противоборствующая сторона состояла из четырёх членов, и они тоже. Она не чувствовала, что им есть чего бояться, но Чжо Ифэн действительно был неизвестной величиной.

Юнь Жоянь не могла удержаться от того, чтобы бросить на парня взгляд. По-видимому,

заметив её пристальный взгляд, Чжо Ифэн тоже обернулся и посмотрел на девушку.

Когда их взгляды встретились, откуда-то издалека донёсся пронзительный женский голос:

- Почему здесь так много народу?

Когда все посмотрели на источник голоса, они были поражены, обнаружив, что тот, кто говорил, был не кем иным, как третьей юной леди семьи Юнь, Юнь Жоюй.

Вместе с ней, естественно, были Юнь Жояо и И Цяньин, но другой юноша был более неожиданным: Пэй Цзыао.

Увидев Юнь Жоянь, Пэй Цзыао быстро пошёл вперёд, его лицо сияло.

- Жоянь, я думал, что нам потребуется много времени, чтобы найти тебя, но кто знал, что мы встретимся прямо здесь?

Увидев его, Юнь Жоянь нахмурилась. У этого человека была амнезия? Разве она не объяснила ясно свои чувства к нему в тот день в фу Пэй? Почему он всё ещё цепляется за неё?!

- Почему вы здесь, ребята? - Линь Цинсюэ шагнула вперёд и спросил: - Мы шли в противоположных направлениях, так как же мы снова встретились?!

Юнь Жоюй тоже шагнула вперёд.

- Я как раз собирался задать вам тот же вопрос! Мы расстались в самом начале!

- Что вы имеете в виду? - Линь Цинсюэ странно посмотрела на неё. - Ты намекаешь, что мы преследуем вас? Что за шутка!

- Именно это вы и сделали! - Юнь Жоюй пристально посмотрела на неё. - Мы шли по той тропе, что выбрали в самом начале, и, должно быть, ваша тропа никуда не привела, поэтому вы повернули назад и пошли за нами!

Обе девушки начали ссориться, ни одна из них не желала оставлять последнее слово за противницей.

Юнь Жоянь нахмурилась: в конце концов, несмотря на то, что Юнь Жоюй была дерзкой и высокомерной, она была прямолинейной и не лгала так откровенно.

- Только что я действительно не следовал за тобой, но мы снова встретились, - тихо

пробормотал Чжо Ифэн, подходя к Юнь Жоянь прежде, чем она поняла это.

Лоб Юнь Жоянь сморщился ещё больше.

"Может быть, мы попали в массив неправильного направления?"

Такие массивы существовали на имперской территории, но они были достаточно редки, чтобы кто-то действительно был настолько невезучим, чтобы войти в такой массив ни с того, ни с сего.

– Мы могли застрять в массиве неправильного направления, – заговорил Пэй Цзыао. Юнь Жоянь не удивилась: В конце концов, она получила всю информацию об этом месте от него в прошлом.

– Как только мы попадём в ловушку в таком массиве, независимо от того, в каком направлении мы направимся, мы все окажемся в одном и том же месте, точно так же, как на карусели, мы в конечном итоге вернёмся в то же самое место, откуда начали.

– Тогда что же нам делать? – И Цяньин жалась к Пэй Цзыао, дёргая его за рукав, как испуганная маленькая девочка. – Брат Цзыао, неужели мы умрём здесь?

У И Цяньин была стройная, миниатюрная фигура. Когда она говорила таким нежным голосом, то легко могла вызвать сочувствие в сердцах людей.

– Нет, конечно, нет! Все такие массивы имеют выход, и мы сможем уйти, как только найдём его.

– А если мы не сможем? – Чжо Ифэн был тем, кто задал этот вопрос, его глаза почти светились в темноте.

Пэй Цзыао был слегка смущён его пристальным взглядом и ответил только после короткой паузы.

– Даже если мы не сможем, когда экспедиция закончится через десять дней, кто-нибудь обязательно придёт и спасет нас. Мы просто должны пережить эти десять дней.

– В таком случае, разве не получается, что нам будет закрыт доступ в Академию Кун Мин?! – Юнь Жояо, которая всё это время хранила молчание, заговорила скрипучим голосом: Было бы особенно стыдно признаться, что она провалила вступительные экзамены, и вдвойне стыдно из-за того, что её кандидатура была выдвинута только по рекомендации её семьи.

В конце концов, она должна была быть талантливой; это было прекрасно, если другие не

справлялись, но она должна была!

Теперь, когда все поняли, что они застряли в одном ряду, их лица стали подавленными, а поведение – мрачным.

– Сейчас уже слишком поздно думать. Мы начнём искать выход завтра. Учитывая, сколько нас здесь, я уверен, что мы справимся, – Пэй Цзыао был неожиданно оптимистичен.

Прежде чем сгрудиться вокруг костра, они вместе разбили лагерь, а туши длинногривых псов, естественно, стали их обедом и ужином.

Обе группы принялись жарить туши собак.

Юнь Жоянь вместе с сёстрами Линь и братом и сестрой Чжоу начала разделять ядра от огненных собак, всего двадцать четыре глиняно-красных маленьких шарика.

– Эти собаки были такими страшными, но их ядра выглядят довольно мило, не так ли? – Линь Цинсюэ смотрела на ядра на земле, счастливо улыбаясь, и все остальные начали смеяться, увидев её лицо.

Если они и дальше будут оставаться в ловушке внутри массива, то потеряют возможность попасть в Академию Кун Мин. В этом случае сбор ядер и трав был даже более важным, чем раньше.

В то время как Юнь Жоянь и её группа радостно делили свою добычу, Юнь Жояо и другие могли только смотреть на это с завистью.

Они тоже столкнулись со стаей низкоуровневых магических зверей, но их было слишком много!

Из трёх сестёр Юнь только Юнь Жояо обладала достаточно высоким уровнем развития, чтобы быть в состоянии защитить себя от их натиска.

Юнь Жоюй стиснула зубы и выкарабкалась с несколькими незначительными ранами. Что же касается И Цяньин, то она была так напугана, что кричала до хрипоты в горле.

Но, к счастью, её крики были достаточно пронзительными, чтобы Пэй Цзыао пришёл в себя. С его помощью Юнь Жояо удалось отпугнуть зверей, но они не смогли убить их всех и забрать свои ядра из-за двух бесполезных товарищей по команде.

Таким образом, группа из четырёх человек закончила день, ничем не продемонстрировав своих усилий.

- Здесь двадцать четыре ядра, - Юнь Жоянь вслух пересчитал каждое из них, прежде чем вручить десять Чжо Ифэну. - Они твои, а остальные - наши.

На этот раз Чжо Ифэн не отказался и бережно спрятал свою часть ядер.

- Посмотри, как близки Жоянь и две сестры Линь! Мы вообще теперь для неё семья?! - Юнь Жоюй снова начал ворчать.

Юнь Жояо промолчала, но на её губах застыла ледяная улыбка. Как только они все покинут территорию, она обязательно доложит их отцу, что Юнь Жоянь отказался сотрудничать с остальными.

Мать сказала ей, что, хотя их отец, казалось, думал лучше о Юнь Жоянь, он всё ещё немного беспокоился, что Юнь Жоянь возненавидит его.

В конце концов, несмотря на то, что она была единственной дочерью, рождённой от жены, она была почти заброшена своей семьёй и нелюбима своим отцом, поэтому для неё не было ничего необычного в том, чтобы обижаться.

Юнь Жоянь была просто настолько искусна в обмане, что, будучи слабой, притворялась никчёмным ничтожеством, чтобы заставить других сестёр ослабить свою бдительность.

Теперь, когда к девушке вернулась часть её таланта, она немедленно отбросила их в сторону. Если отец узнает об этом, Юнь Жояо была уверена, что Юнь Жоянь больше не будет желанным гостем дома!

Увидев холодную улыбку Юнь Жояо, И Цяньин догадалась, что замышляет Юнь Жояо в своей голове.

Но девушка не стала разоблачать её, а вместо этого начала утешать Юнь Жоюй.

- В конце концов, это двоюродные сёстры Жоянь. Нет ничего удивительного в том, что они так близки друг другу, так что не волнуйся слишком сильно об этом, Жоюй.

Со стороны Юнь Жоянь вся туша огненной собаки блестела и переливалась от масла, и концентрированный аромат жареного мяса пронизывал воздух.

Чжоу Ифэн намазал мясо смесью специй, неизвестно откуда взявшихся, и вскоре мясной аромат был усилен пряностями.

Все, кто был рядом с Юнь Жояо, казалось, были очарованы этим ароматом.

А вот остальным повезло меньше – в конце концов, их группа состояла из трёх молодых барышень и одного молодого господина, чьи слуги всё сделают за них.

Честно говоря, тот факт, что они не обуглили мясо, был достаточно впечатляющим.

Юнь Жоюй нахмурилась, глядя на шампур, который она в конце концов получила, наполовину сырой внутри и почерневший снаружи. Раздражённая, она бросила его в яму для костра, ворча:

– Что это за мясо?! – и она посмотрела на группу Юнь Жоянь с гневом и досадой.

<http://tl.rulate.ru/book/48752/1454140>